Впервые Ань Чжэн испытывает такое чувство, такое знакомое и такое странное, к Цзиньлину, столице Дакси. Когда-то здесь он сражался и жил, и здесь было слишком много встреч для него. Аньчжэн с трудом мог даже контролировать свои шаги, потому что он шел прямо по этой прямой улице и дошел до ее конца.

Это был подсознательный импульс вернуться домой, а по мнению Ань Чжэна, Отдел Правосудия был его бывшим домом.

Но Ань Чжэн сдержался, он мог только сдерживаться.

До академии Сандао еще час езды. Ань Чжэн не планирует ехать в академию сегодня. Рядом с академией много гостиниц, и большинство людей, приехавших в академию для участия в аттестации, предпочтут остановиться заранее, а потом войдут туда, только восстановив силы. Любые ошибки в деталях могут привести к тому, что в вашей жизни ничего не изменится. Сколько людей думают об академии Сандао как об исходном пункте своей мечты.

Аньчжэн должен сделать то же самое. Академия Сандао - это не школа боевых искусств королевства Янь. Оценка Академии Сандао строгая, и она является одной из лучших в мире. Аньчжэн должен позволить энергичному и сосредоточенному себе принять участие в оценке, потому что даже если его изберут во второй госпиталь, есть ограничение на количество людей каждый день, и когда это количество будет достигнуто, дверь будет немедленно закрыта.

А в академии Сандао на оценку таких саморекомендованных учеников отводится только два часа в день после обеда. Поэтому за пределами Академии Сандао сформировалось неписаное правило. Каждое утро возле Академии Сандао и Второй Академии собиралось множество людей. Эти люди будут отчаянно желать получить место во второй половине дня. Те, кто играл в величие утром, будут иметь больше шансов стать учениками во Втором Доме.

Драконьи змеи Дакси перемешаны, и в народной среде действительно слишком много молодых талантов.

Но Аньчжэн не собиралась останавливаться в постоялом дворе.

В трактире было очень шумно, и каждый день в нем происходили бои. Для такой борьбы, если это нежить, правительство Дакси не будет задавать вопросов.

Аньчжэн выбрал Цинчжай, филиал Цинчжая недалеко от Академии Сандао. У Аньчжэна есть жетон, который ему дал Тантай Че, поэтому он может получить лучшую помощь в любом филиале Цинчжай.

Когда солнце только собиралось зайти на юг, Аньчжэн уже был у дверей Цинчжай.

Войдя в дверь и протянув жетон, Ань Чжэн произнес всего три слова: Дайте мне тихую комнату, я хочу отдохнуть. Пришлите мне горячую еду после наступления темноты, все просто, не будьте жирными. Третье предложение - спасибо.

Этот цинчжайский лавочник смутился и поприветствовал Ань Чжэна, и его смущенное лицо устроило Ань Чжэна, даже если бы он не мог понять человека, который приехал издалека и не знает, в каких отношениях с хозяином, он бы сделал Ну? Ань Чжэн не проронил ни слова, что заставило его сильно встревожиться.

К счастью, жетон оказался настоящим, и хозяин магазина не видит никаких проблем, так что требования Ань Чжэна были выполнены.

В тихой комнате Ань Чжэн пришел в себя и заснул. Когда стемнело, раздался стук в дверь, Ань Ань встал, взял еду и умылся, чтобы поесть. Еда полностью соответствовала требованиям Ань Чжэн, легкая и простая, не жирная. Аньчжэн просидел полчаса после того, как насытился, затем встал и немного подвигался. После того как еда была съедена, он принял горячую ванну и некоторое время щурился в большой ванне.

После душа Аньчжэн снова лег в постель и заснул до рассвета. Затем он боролся, медитировал, налаживал дыхание и плавно восстанавливал силы. Когда солнце на востоке еще не показалось, а рыбе брюхо только-только стало белым, Ань Чжэн умылся, почистил зубы, надел чистый черный халат, убедился, что взял с собой все необходимое, и вышел из Цинчжая.

Лавочник не спал всю ночь.

Увидев уходящего Ань Чжэнбэна, он приказал людям смотреть на него. Когда они увидели, что Ань Чжэнбэнь отправился в академию Саньдао, это только подтвердилось.

Ань Чжэнбэнь на этот раз отправился в академию Саньдао, и все последующие оценки и сравнения не могли использовать никаких драгоценных инструментов. Это Дакси, и как только его фиолетовые артефакты раскроются, его тут же убьют.

Возле Академии Сандао уже собралась толпа людей. Судя по расстоянию, собралось не менее тысячи человек. Боюсь, что через некоторое время людей станет еще больше. Площадь перед входом в академию Саньдао была забита, и это только второй двор.

Вдалеке Ань Чжэн услышал чей-то крик.

"Все! Обиделись! Мы не знаем друг друга, и у нас нет никакой ненависти, но я должен это сделать, чтобы войти в академию. Если вы готовы принять мой вызов, пожалуйста, подходите. Если никто не захочет, то я брошу вызов просто так и продолжу. Бейте, бейте внутри белой линии! "

"Давайте! Кто кого боится!"

Звуки раздавались один за другим.

Ань Чжэн знал, что в десяти метрах от входа во Второй двор есть белая линия. Любой, кто считал, что имеет право быть одним из этих пятидесяти человек, заходил за белую линию. Но как только ты войдешь, кто-то тут же бросит тебе вызов. Либо бей всех и не смей бросать вызов, либо настаивай на том, чтобы хватило 30 человек. Пока вы можете победить тридцать, вы имеете право участвовать в оценке. Однако, победив 30 человек, вы не обязательно пройдете аттестацию, а только получите квалификацию для участия в аттестации".

Толпа начала закипать, и никто не хотел тратить силы в это время. Даже если он выиграет, кто может гарантировать, что он сможет выдержать испытание 30 человек? Чем начинать играть в это время, лучше подождать, пока откроется второй дом, прежде чем бросаться вперед. Когда придет время, вы сможете выйти на белую линию.

Многие люди не могут спать, чтобы получить высшую квалификацию. Еще давным-давно он охранял вход во Второй двор и находился перед ним. Однако пройти вперед, возможно, не удастся.

Кто-то уже начал драться, и Ань Чжэн почувствовал запах ****.

Он поднял руку и похлопал по плечу человека перед ним: "Давай, я хочу пройти внутрь белой линии".

Высокий и грузный парень оглянулся на Ань Чжэна и холодным голосом фыркнул: "Если ты думаешь об этом, то просто иди? Если ты хочешь идти, то иди?"

Ань Чжэн кивнул: "Я знаю правила".

Он поднял руку, схватил крепкого мужчину за воротник и отшвырнул его прямо на сто метров. Семь мяс и восемь зерен мужчины упали, и он некоторое время не вставал.

Ань Чжэн похлопал по плечу второго человека, который весь в глазах, и автоматически уступил ему дорогу.

Третий человек оглянулся на Ань Чжэна, молодой человек, которому на вид было около двадцати лет, он смотрел на Ань Чжэна, а Ань Чжэн смотрел на него.

"Я не хочу драться с тобой так скоро, но я не хочу отпускать тебя, что мне делать?"

спросил он Ань Чжэна.

Ань Чжэн ответил: "Все просто, ты пришел побить меня, я не буду сопротивляться".

Молодой человек был ошеломлен на мгновение, затем улыбнулся. Он поднял ногу к животу Ань Чжэна, яростно и свирепо. Эта нога попала прямо в Даньтянь Цихая. После его пинка Даньтянь Цихай был поврежден, и результат можно себе представить.

Ань Чжэн наблюдал за ногами мужчины, не меняясь в лице. После отказа Ань Чжэна спрятаться лицо свирепого юноши изменилось, и его ноги резко остановились перед нижней частью живота Ань Чжэна. Он замер на месте, выругался как сумасшедший, а затем уступил дорогу.

Ань Чжэн сказал "спасибо" и отошел назад, оглядываясь: "Оставь строчку, ты молодец".

Молодой человек взглянул на Ань Чжэна: "Использовать свой контроль?"

Ань Чжэн нашел этого человека очень интересным: "Как тебя зовут?"

Темнокожий, но одухотворенный юноша посмотрел на Ань Чжэна чудовищным взглядом: "Ты здесь для свидания вслепую?"

Если нет, то вы говорите слишком много глупостей".

Ань Чжэн пожал плечами, затем повернулся и пошел вперед, чтобы сфотографировать плечо человека.

После того, как молодой человек посмотрел, как Ань Чжэн отшвырнул шесть или семь человек, он поднял уголок рта: "Дядя, я думал, что я свирепый человек, этот парень еще свирепее".

Он крикнул: "Меня зовут Сяхоу Мань Гун, как тебя зовут?!"

"Меня зовут ... Ду Шаобай".

Ань Чжэн наугад отредактировал имя и пошел дальше.

Экзаменатор Ниу из Второй Академии Саньдао вальяжно расставил ноги и неторопливо сидел на проходной, глядя на толпу внизу. Эти люди действительно слишком фанатичны, и они так раздражают его, что он каждый день делает одну и ту же работу. Потому что больше всего ему нравится подавлять энтузиазм этих молодых людей и обливать их холодной водой. Напротив него сидели два человека. Один был белолицый ученый. На вид ему было около тридцати лет. В руках он держал книгу. Она казалась очень увлекательной. Эта женщина.

Женщина очень красива, обладает каким-то безразличным темпераментом. Хотя внешность нельзя назвать первоклассной, но одеваться с учетом темперамента тоже интересно. На вид женщине было лет двадцать семь или восемьдесят, она в оцепенении смотрела на толпу снаружи.

Белолицего ученого звали Ли Моцзинь, возможно, его отец и мать считали, что слово "тишина" очень хорошее, поэтому дали ему такое имя. Женщина по имени Сицин Лань - одна из преподавательниц академии Саньдао. Бывший экзаменатор из-за чего-то отсутствовал, и в будние дни голубой огонек не подходил к двери. Она любит тишину и любит быть одна. От взгляда Ли Моцзиня рядом с ней ей становилось не по себе, поэтому она предпочитала смотреть на шум за дверью.

Снаружи шла драка, причем ожесточенная.

Сицин Лань слегка нахмурилась, она чувствовала, что ей это не нравится, но ее взгляд так и не восстановился.

Ниу Цзао наклонил ноги Эрланга и сказал: "Посмотрите на этих людей внизу, они отчаянно хотят подняться наверх, чувствуют, что на пути к небу их десятки, они могут шагнуть в небо за один шаг. Это шутка, Лоуч Лоуч, мы должны сказать им правду. "

Ли Моцзинь закрыл книгу в своей руке и слабо улыбнулся: "Да, на улице было так жарко, но ничто не привлекло моего внимания".

Ниу Цзайе: "Брат Ли, у тебя действительно экстравагантные надежды. Как ты думаешь, кто из этих людей может стать настоящим гением?"

Ли Моцзинь посмотрел на Си Цинденг: "Сестра, что ты думаешь?".

Сицин Лань: "А? О ..."

Ли Моцзинь застыл на мгновение, его лицо было немного несчастным.

"Этот человек".

В этот момент Сицин Лань подняла свой красивый палец: "Очень хорошо".

Ниу Цзайе и Ли Моцзинь выглянули наружу. С внешней стороны команды, молодой человек, одетый в черное, был похож на длинный меч, который разделял волну. Человек стабилен, тверд и ходит в суде. Отбрасывая людей с конца, он быстро подошел к белой линии, затем поднял голову и посмотрел вверх.

Глаза молодого человека были спокойны, и, казалось, ничто не могло его остановить.